

Цинизм лечится

Мне хочется в начале весны порадовать читателей и порадоваться самому. Цинизм (или, как чаще теперь говорят, пофигизм) выходит из моды.

На «Культуре», в «Апокрифе», ведущий, самый, пожалуй, циничный писатель современности Виктор Ерофеев сделал передачу именно про цинизм – а в завершение призвал зрителей цинизму не поддаваться и вообще от него лечиться. Есть такое выражение: врачу, исцелился сам. Но тенденция показательна.

Обломком самого гнилого вектора в культуре 90-х сидел на передаче Вадим Степанцов. 46-летний ухоженный и нарядный мальчик (на вид лет 25), руководитель незабвенных Куртуазных Маньеристов и группы «танц-попсы» «Бахыт-Компот». Эти самые маньеристы довели до логического предела желание поймать миг наслаждения, присущее атмосфере эпохи. Как о них писали, «настроение образа следующее: благовоспитанные, разносторонние и развратные господа, каким-то чудом пережившие Чрезвычайную Комиссию, перенесясь в настоящее и одевшись по нынешней моде, решили недурно провести время, совмещая поездки к цыганам, поэтические вечера, художественную декламацию и последующие оргии с возлияниями и благородными девицами». Иронический сочинитель, который всю жизнь отдал приколам и стебу, – для него и сегодня нет ничего серьезного и важного. Он и сейчас пишет тексты, даже названия которых целиком процитировать в газете для широкой аудитории непросто. Ну, скажем: «П***РОНА И **ЛАН, или ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ НАЦБОЛОМ (комедия-картина столичных нравов с легким антифашистским душком)». На сайте Степанцова в преддверии его появления в программе вполне характерно был обозначен жанр передачи: «состоится «п***еж про цинизм» – (с) Степанцов». А на самой передаче красноречивый рудимент расхристанных 90-х Степанцов не стеснялся, но только и смог призвать соучастников признаться в том, что они пришли в нее, «чтобы попиариться», а вовсе не в заботе об общественном благе.

Но это фривольное настроение, этот призыв не стесняться и публично заголиться поддержки не снискали. Все: и умные дамы Петровская и Вайнштейн, и бывшая эпатажница Дарья Асламова, когда-то живописавшая свое путешествие из постели в постель, и законодатель богемных вкусов Артемий Троицкий, и фарисейски-благостный литератор Казинцев – говорили о цинизме снисходительно, как о какой-то подростковой хвори, которая лечится и которой уже стыдно щеголять в наше посуровевшее и ожесточившееся время.

А в это время на «России» нам показывают новый сериал «Ваша честь» – о молодой и честной судье Серегинной. Судьи у нас, как известно, разные и всякие. И понятия «басманный суд» (то есть суд заведомо неправый), «басманно-мещанское правосудие», «позвоночное право» родились не на пустом месте. Но показательно опять же, что ТВ не спешит легализовать и воспеть судей, для которых закон что дышло, которые судят так, как им велят не долг и совесть, а власть и деньги. Хорошо вымуштрованные за последние лет пять журналисты ТВ не всегда находят силы их осудить. Но уж, по крайней мере, пытаются создать им противовес. Судья Серегина (в исполнении Н. Вдовиной) – хорошая русская женщина, старающаяся установить истину и соотносить закон с милосердием и справедливостью, найти гармоничную формулу правосудия. В чем ей помогает даже маленькая дочка – так сказать, зеркало судейской совести. И убедительно получается.

Еще мне нравится, что в этом сериале вообще много хороших, честных, правильных людей. А то ведь как бывает. Вот на канале «Домашний» есть передача «Дела семейные», где судья Дмитриева разбирается в бытовых конфликтах. Все бы хорошо. И польза есть. Но в качестве истцов и ответчиков нам там – чуть ли не поголовно – предъявлены какие-то моральные уроды, даже наружно выглядящие убого. И это, кажется, концепция. Есть де серый, тупой народишко – и вот он начал судиться, и умная судья щас ему все растолкует, в чем он не прав... На «России» логика другая. И у разных героев, которые попадают в поле зрения, есть понятие о справедливости, о чести, о правде. И не машите руками, не называйте это лакировкой действительности. Я и сам все знаю. Но хочу надеяться.

Многие из нас вынесли из прежних времен это недоверие к искренности и правдолюбию. Это умение говорить одно, а думать и делать совсем другое. И в нашей жизни, на ТВ еще по-прежнему много этих всплывающих наружу родимых пятен больной души, изъеденной экземой лжи. Заказухи и пиара на ТВ по-прежнему страшно много. Взять хоть отжиги Мамонтова на той же «России». Или освещение субботнего *марша несогласных* в Питере (без сетевых источников понять, в чем суть дела, по комментариям на ТВ было невозможно). Или спецпрограммы на НТВ – канале, который в целом превратился в последние годы в заповедник дешевых сенсаций, криминала и политических провокаций, в отстойник цинизма, где эксплуатируются довольно низменные человеческие желания и потребности...

Но и на НТВ, растерявшем былую ауру и былых зрителей, иной раз случаются прорывы. Взять хоть последний выпуск «К барьеру!». Мэр Архангельска Александр Донской против журналиста-депутата Александра Хинштейна. Спор о выборах мэров: сохранять выборность – или отменить. Для меня Архангельск не чужой, и меня задело, когда Донской объявил о решении выдвинуться в Президенты России, и когда после этого у него начались неприятности. К нему, напомним, пришла прокуратура, роль которой в отечественной истории последних лет всем хорошо известна... На экране он защищал выборность не весьма умело. И видно было, что человек вроде б симпатичный, открытый, прямой, но ему пока мешают провинциальность манер, недостаток эрудированности... А Хинштейн явил все то, в чем он силен. Не зря его издавна кличут сливным бачком: и тут он не изменил обычаю и принес из прокуратуры ароматную кучу компромата (реального или мнимого – поди докажи, если даже следствие не закончено и суда пока не было). Не отказал Хинштейну и давно освоенный им опыт словесной манипуляции. Но... Но зрители-то в итоге отдали предпочтение Донскому! Пусть их, зрителей, было на сей раз маловато (еще раз отмечу: судя по всему, ушла с НТВ квалифицированная телеаудитория).

Меняются времена. Хотя и не так быстро, как порой хотелось бы. Страна без веры, проеденная цинизмом, преисполненная подростковых маний и фобий, мечущаяся между слепой ненавистью и слепой любовью – взрослеет. И набирает силу не только энергия бунта, но и энергия творческой воли. Что-то будет. Наверное, что-то будет.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ имени Ушинского.